

Глава 59. Произведение. Паршивый напарник

Днём всё казалось ясным, но теперь воспоминания словно таяли, теряя чёткость.

Синь Синь застыл в узком коридоре. Холод поднимался изнутри, сковывая движения, заставляя пальцы деревенеть. Он сглотнул и медленно обернулся.

Лестничный пролёт внизу вдруг показался ему уютным. Безопасным.

Может, просто вернуться в номер? Запереть дверь. Дождаться утра. Жизнь дороже.

Он сделал шаг к стене, собираясь спуститься, но нога предательски дрогнула и отступила назад. Всё. Храбрость кончилась ещё на подъёме. Спускаться в эту тьму он больше не мог.

Подняться он ещё смог. А вот спускаться... Стоило оступиться, сорваться вниз — и он повторит путь Тянь Мина. Разбив голову о те же ступени.

В горле встал ком. Он скользнул спиной вдоль стены, медленно осел на пол, и подтянул колени. Взгляд метнулся к двум дверям. Он шёпотом спросил:

— Здесь... кто-то есть?

Тишина.

Он поспешил добавить, уже дрожа:

— Тан Кэ... вы здесь?

Ни звука.

Если призрак сейчас молчит, значит, либо его нет, либо он ждёт. А ждать в темноте — хуже всего.

Он обхватил колени, заставив себя выровнять дыхание. Прислушался. Слева — тихо. Справа — тоже. Так даже лучше: любой звук, любой шорох сразу выдаст, где беда.

Чтобы его не одолела паника, он начал перебирать факты. По порядку.

Во-первых, подмена ножа, отравление Тан Кэ и смерть Е Сюаньфэна. Одна рука. Один почерк. Не группа. Убийца действовал расчётливо, будто для него жертвы были не людьми, а расходным материалом. Такие не работают в паре.

Из пятерых с четвёртого этажа подозрение падало на Шэнь Цинцюань. Первой целью явно был Е Сюаньфэн. Сценаристка, чей текст отдали другому, затаила обиду. Убрать актёра, который требовал правок, — значит сорвать съёмки и вынудить Фан Божэня снова просить жену о помощи. А раз текст перерабатывается, она вправе вписать своё имя в титры. Логично. Жестоко, но логично.

В прошлый раз ключом стал запах цветочной воды. А здесь? Что он увидел первым делом?

Он напряг память. Момент появления. Репетиция. Он стал Цю Цзялэ, дублёром Е Сюаньфэна. Только что закончил работу над текстом и уснул лицом на клавиатуре.

В голове щёлкнуло. Синь Синь резко выпрямился. Точно. Экран монитора. Тусклый свет курсора. Последняя строка в документе:

«Она наконец завершила своё произведение».

По коже пробежал ток. Он судорожно сглотнул.

Неужели эта фраза и есть ключ? Неужели так и есть? И правда ли за всем стоит та, кто казалась непричастной, — Шэнь Цинцюань?

Он плотнее обхватил колени, глядя на две двери.

Где сейчас опаснее? Мёртвый, что бродит в коридорах, или живой, что носит человеческую личину? Кто страшнее?

Он затаил дыхание. Прислушался. Слева — тишина. Справа — тоже. Никакого холода, никакого ощущения чужого взгляда.

Неужели Тан Кэ ещё слишком слаба после первой ночи? Молодые призраки редко появляются сразу. Им нужно время.

Тогда где Ю Ю? Неужели сбежав отсюда, нашёл тёплый угол и уснул?

Синь Синь лишь горько усмехнулся в темноту. Попытаться вернуть этого паршивого напарника —

дело безнадежное. Но без него он всё равно не уйдёт.

Вспомнилось ещё одно, о чём они спорили с Ю Ю: кто же всё-таки был в той комнате? Цзян Чи, помощник Фан Божэня, вёл все финансовые дела. А значит, прекрасно знал и о личной жизни босса.

Когда Синь Синь с Ю Ю пришли к Фан Божэню, а тот оказался «не в состоянии» принять гостей, Цзян Чи его прикрыл. Это было логично. Выходило, что в комнате и правда занимались «важным делом». И, скорее всего, это был сам Фан Божэнь.

Но если копнуть глубже... Не был ли брак Фан Божэня и Шэнь Цинцюань всего лишь сделкой? Гениальный сценарист, чьё вдохновение иссякло, находит одарённого новичка и «покупает» её тексты за обручальное кольцо. Как говорил Ван Тао: какая любовь? Самый прочный союз строится на выгоде. Их показная вежливость и безупречные манеры могли быть просто ширмой. А та пугающая стерильность их общей комнаты... Не свидетельствовала ли она об отсутствии в ней чего-то живого? Супружеской близости, тепла, следов пары?

Мысли унесли его так далеко, что шаги он услышал слишком поздно. Тяжёлое шлёпанье по ступеням заставило его вздрогнуть. Он резко поднял голову. Силуэт в темноте он узнал бы из тысячи.

Ю Ю.

Он мгновенно обрадовался, но ноги, затёкшие от долгого сидения, не подчинились. Он подался вперёд, и едва не рухнув, упёрся ладонью в пол и замер, тяжело дыша. И тут его взгляд упал вниз.

Пол был мокрым.

Вода бесшумно растекалась от подошв вошедшего, сливаясь с тенью. Синь Синь учуял резкий, тяжёлый запах солёной воды и гнили. Кровь застыла в жилах. Он не смел пошевелиться. Ладонь, вцепившаяся в стену, мелко дрожала.

Нельзя срываться с места. Нельзя идти на лестницу. Контакт с призраком пережить можно, если не поддаваться панике, но сейчас страх сковал его мышцы. Он лишь сильнее прижался спиной к холодной поверхности.

Сегодня ночью он породнится с этой стеной. Навсегда.

— Это я.

Голос был точно, как у Ю Ю. Даже та же интонация. Лишь чуть тише.

Стоп. Тише?

Синь Синь уже хотел поднять глаза, но тут же остановился.

Это не он. Слишком слабый голос. Слишком много воды. Это Е Сюаньфэн. Главное, не шевелиться.

Он уткнулся лицом в колени, стараясь стать меньше.

— Добрый вечер, брат Е.

Тень наклонилась. Холодное, пропитанное солью дыхание коснулось щеки. Синь Синь сжался, готовясь к худшему.

— Это я.

Фраза повторилась. И в этот миг на плечо рухнула тяжёлая, мокрая ноша.

— Твою ж...! — вскрикнул Синь Синь, зажал рот обеими руками и замер.

Сердце колотилось где-то в ушах. Через секунду он осторожно повернул голову. Человек, стоявший перед ним на коленях, безвольно свесил на его плечо мокрую голову. Пахло только океаном и солью. Синь Синь замер. Потом медленно, дрожащей рукой коснулся коротких, ледяных волос.

— ...Брат?

.

Откуда взялись силы, Синь Синь так и не понял. Он буквально волоком потащил бессознательное тело вниз по лестнице, бормоча себе под нос, как заклинание:

— Только не упади. Ещё шаг. Ещё. Держись...

Подъём давался легче, чем спуск. Ноги Ю Ю волочились, а одежда, пропитанная водой, сделала его неподъёмным. К счастью, в этом теле Синь Синь был выносливее. Иначе им пришлось бы ночевать в коридоре четвёртого этажа. А если бы Тан Кэ вышла на охоту... он даже не хотел думать, чем бы это кончилось.

Добравшись до двери, он дрожащими руками вставил ключ в замок, повернул и наконец выдохнул.

В ванной, при тусклом лунном свете из узкого окна, он разглядел бледное лицо Ю Ю. Тот лежал на полу у душевой кабинки, полностью обессиленный.

— Брат?..

Синь Синь легонько хлопнул его по щеке. Брови Ю Ю были сдвинуты, будто даже в забытьи он видел кошмары. Синь Синь прижался ухом к груди. Пульс ровный. Приподнял веки — зрачки нормальные.

— Живой. Хорошо.

Он принялся стаскивать с него мокрую одежду. Когда дошло дело до брюк, Синь Синь на секунду замер.

— Фигура, кстати, ничего... — буркнул он себе под нос, стараясь отвлечься от дрожи в руках.

Вытерев напарника полотенцем, он перетащил его на кровать, наспех укрыл тонким одеялом и рухнул рядом, выжатый, как лимон.

— Всё... брат, я больше не могу.

Дыхание понемногу выровнялось. В темноте Синь Синь разглядел профиль напарника. Тот лежал неподвижно, будто силы были высосаны до капли.

На четвёртом этаже Ю Ю не было. Значит, он полез туда один. К Е Сюаньфэну. Из трёх погибших Е Сюаньфэн при жизни был самым опасным. Если теория о призраках верна, то и после смерти он должен быть самым сильным.

Зачем Ю Ю пошёл на это?

Синь Синь не понимал. Ни его вспышки, ни этого безрассудного риска.

— Паршивый у тебя характер... — пробормотал он в темноту. — Ладно. Мы же команда. Главному герою положено быть великодушным. Обычно в таких дуэтах один — гений-стратег, второй — тот, кто вытаскивает его из переделок... Хотя нет, ты вроде как лидер. А я... с изъянами. Точно.

Он продолжал бормотать, пытаясь успокоиться. Рядом лежал живой человек. Страх постепенно отступал, уступая место усталости. Он не заметил, как склонил голову, уткнулся подбородком в плечо Ю Ю и провалился в сон.

Глубокой ночью Ю Ю открыл глаза. Вокруг — кромешная тьма. Ровное, тёплое дыхание касалось ключицы. Он понял, что тёмная масса у его лица — волосы Синь Синя. Обычно тот ворочался во сне, но сейчас лежал смирно.

Ю Ю тихо вдохнул. Во рту стоял железный привкус крови. Он кашлянул, попытался выбраться из тугого кокона одеяла. Но либо у него не было сил, либо Синь Синь замотал его слишком туго. После двух безуспешных попыток он просто сдался и лёг обратно.

— М-м... — внизу раздался сонный звук.

Чья-то рука нежно похлопала его по щеке.

— Всё хорошо... спи...

Чужая ладонь скользнула на грудь, успокаивающе поглаживая. Ю Ю оказался наполовину в объятиях. Ощущение было странным. Будто его убаюкивают. Так он и лежал, молча, глядя в темноту на склонённую голову. А потом медленно закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/12899/1712299>